

Михаил
Зощенко

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

Издательство
«Малыш»
Москва
1990

В одном городе на юге был зоологический сад. Небольшой зоологический сад, в котором находились — один тигр, два крокодила, три змеи, зебра, страус и одна обезьянка, или, попросту говоря, мартышка. И, конечно, разная мелочь — птички, рыбки, лягушки и прочая незначительная чепуха из мира животных.

В начале войны, когда фашисты бомбили этот город, одна бомба попала прямо в зоологический сад. И там она разорвалась с громадным, оглушительным треском. Всем зверям на удивление. Причём были убиты три змеи — все сразу, что, может быть, и не является таким уж тяжёлым фактом. И, к сожалению, страус.

Другие же звери не пострадали. И, как говорится, только лишь отделались испугом.

Из всех зверей больше всего была перепугана обезьяна-мартышка. Её клетку опрокинуло воздушной волной. Клетка упала со своего возвышения. Боковая стенка сломалась. И наша обезьяна выпала из клетки прямо на дорожку сада.

Она выпала на дорожку, но не осталась лежать неподвижной. Наоборот. Она тотчас влезла на дерево. Оттуда прыгнула на забор. С забора на улицу. И, как угорелая, побежала.

Бежит и, наверное, думает: «Э, нет,— думает,— если тут бомбы кидают, то я не согласна». И, значит, что есть силы бежит по улицам города. И до того шибко бежит — будто её собаки за пятки хватают.

Пробежала она через весь город. Выбежала на шоссе, по этому шоссе — прочь из города.

Бежала, бежала и устала. Переутомилась. Влезла на дерево. Съела муху для подкрепления сил и ещё пару червячков. И заснула на ветке, там, где сидела.

А в это время ехала по дороге военная машина. Шофёр увидел обезьяну на дереве. Удивился. Тихонько подкрался к ней. Накрыл её своей шинелькой. И посадил в машину. Подумал: «Лучше я её подарю каким-нибудь своим знакомым, чем она тут погибнет от голода, холода и других лишений военного времени». И, значит, поехал вместе с обезьяной.

Приехал в город Борисов по своим служебным делам. А мар-

тышку в машине оставил. Сказал ей:

— Подожди меня тут, милочка. Сейчас вернусь.

Но мартышка наша не стала ждать. Она вылезла из машины через разбитое стекло и пошла себе по улицам гулять.

И вот идёт она, как миленькая, по улице, гуляет, прохаживается, задрав хвост. Народ, конечно, удивляется, хочет её поймать. Но поймать её не так-то легко. Она живая, проворная, бежит быстро на своих четырёх руках. Так что её не поймали, а только замучили напрасной беготнёй.

Замучилась она, устала и, конечно, что совершенно естественно, кушать захотела.

А в городе где она может покушать? На улицах ничего такого съедобного нет. Не может же она со своим хвостом в столовую зайти или в магазин. Тем более, что денег у неё нет. Продуктовых карточек она не имеет. Кошмар...

Всё-таки она зашла в один магазин. Почувствовала, что там что-то такое имеется. А там отпускали населению овощи — морковь, брюкву и огурцы.

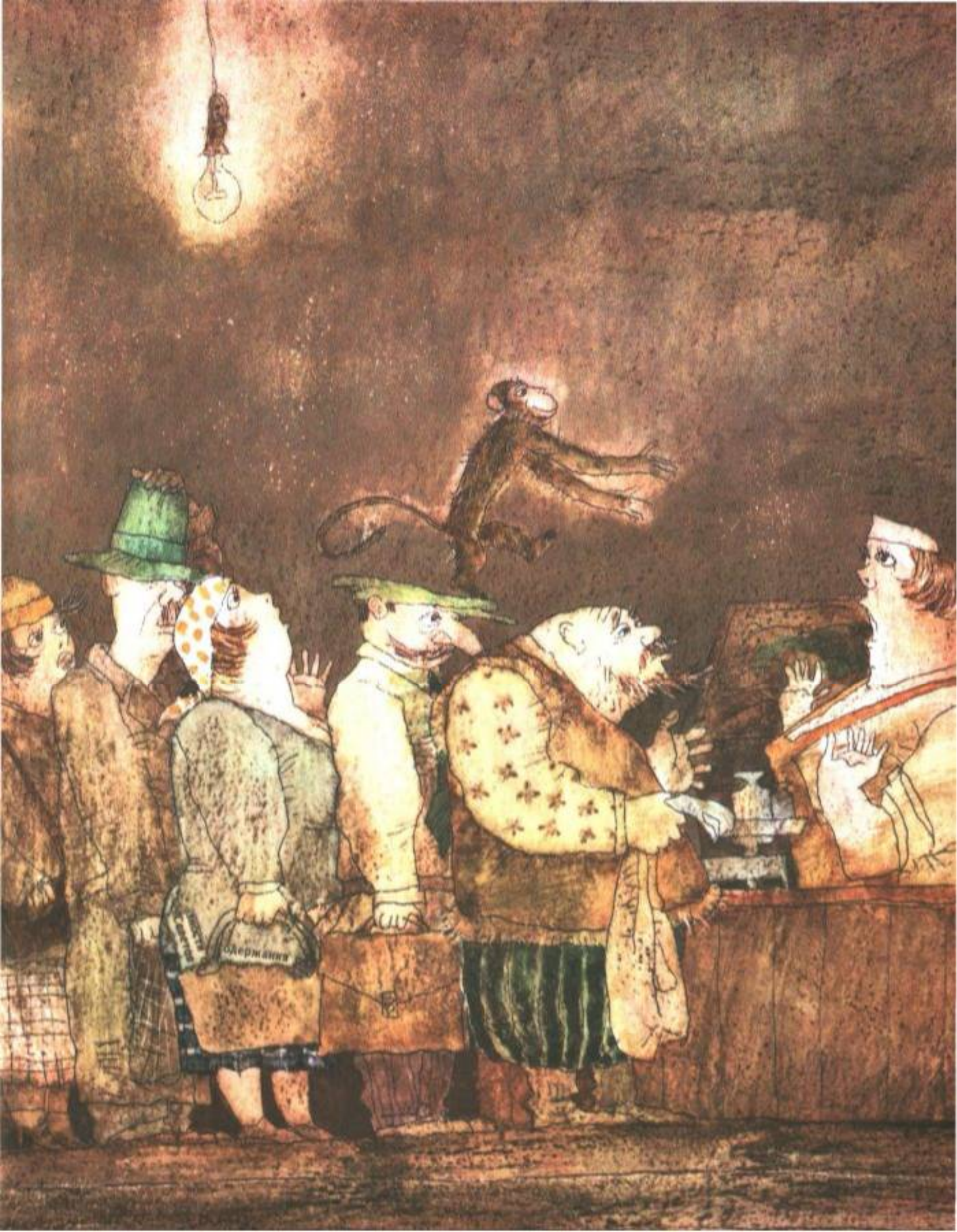
Заскочила она в этот магазин. Видит — большая очередь. Нет, в очереди она не стала стоять. И не стала расталкивать людей, чтоб пробиться к прилавку. Она прямо по головам покупателей добежала до продавщицы. Вскочила на прилавок. Не спросила, почём стоит кило моркови. А просто схватила целый пучок морковки. И, как говорится, была такова. Выбежала из магазина, довольная своей покупкой.

Конечно, в магазине шум произошёл, гам, переполох. Публика закричала. Продавщица, которая вешала брюкву, та вообще чуть в обморок не свалилась от неожиданности. И действительно, можно напугаться, если вдруг рядом вместо нормального, обычного покупателя скачет что-то такое мохнатое, с хвостом. И ещё, вдобавок, денег не платит.

Публика бросилась за обезьяной на улицу. А та бежит и на ходу морковь жуёт, кушает.

И вот впереди всех бегут мальчишки. За ними взрослые. А рядом бежит милиционер и дует в свой свисток.

И вдруг откуда ни возьмись выскочила собака. И тоже погна-

лась за нашей мартышкой. При этом, такая нахалка, не только тявкает и лает, а прямо так и норовит схватить обезьяну своими зубами.

Наша мартышка побежала быстрее. Бежит и, наверно, думает: «Эх,— думает,— зря покинула зоосад. В клетке спокойней дышится. Непременно вернусь в зоосад при первой возможности».

И вот бежит она что есть мочи, но собака не отстаёт и вот-вот хочет её схватить.

И тогда наша обезьяна вскочила на какой-то забор. И когда собака подпрыгнула, чтоб схватить мартышку хотя бы за ногу, та со всей силы ударила её морковкой по носу. И до того больно ударила, что собака завизжала и побежала домой со своим носом. Наверно, подумала: «Нет, граждане, лучше я буду спокойно бежать, чем ловить вам обезьяну и испытывать такие неприятности».

Короче говоря, собака убежала, а наша обезьяна прыгнула во двор.

А во дворе в это время колот дрова один мальчик, подросток, некто Алёша Попов.

Вот он колет дрова и вдруг видит обезьяну. А он очень любил обезьян. И всю жизнь мечтал иметь при себе какую-нибудь такую обезьяну. И вдруг — пожалуйста.

Алёша скинул с себя пиджачок и этим пиджачком накрыл мартышку, которая забилась в угол на лестнице.

Мальчик принёс её домой. Накормил её. Чаем напоил. И обезьяна была очень довольна. Но не совсем. Потому что Алёшина бабушка сразу её невзлюбила. Она накричала на мартышку и даже хотела ударить её по лапе. Всё из-за того, что, когда пили чай и бабушка положила откусанную конфету на блюдечко, обезьяна схватила эту бабушкину конфету и запихала в рот. Ну — обезьяна. Не человек. Тот, если и возьмёт что, так не на глазах у бабушки. А эта прямо в присутствии бабушки. И, конечно, довела её чуть не до слёз.

Бабушка сказала:

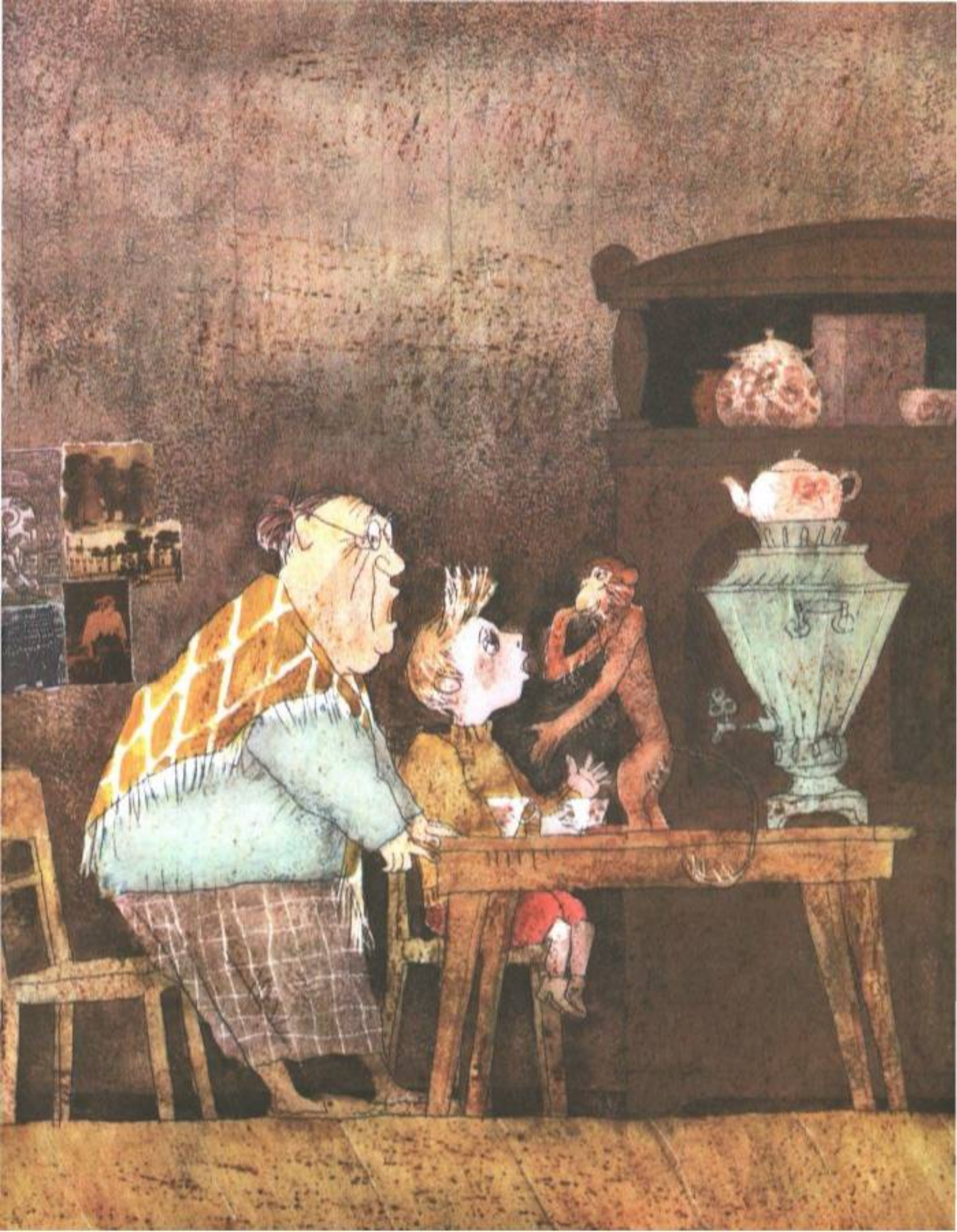
— Вообще это крайне неприятно, когда в квартире живёт какая-то макака с хвостом. Она будет меня пугать своим беззастенчивым видом. Будет прыгать на меня в темноте. Будет жрать мои конфеты. Нет, я категорически отказываюсь жить в одной квартире с обезьяной. Кто-нибудь из нас двоих должен находиться в зоологическом саду. Неужели же непременно я должна перейти в зоологический сад? Нет уж, пусть она находится там. А я буду продолжать жить в моей квартире.

Алёша сказал своей бабушке:

— Нет, бабушка, вам не надо переходить в зоосад. Я вам гарантирую, что мартышка больше ничего у вас не съест. Я её воспитаю, как человека. Я научу её кушать с ложечки. И пить чай из стакана. Что касается прыжков, то не могу же я запретить ей лазать на лампу, которая висит на потолке. Оттуда, конечно, она может прыгнуть вам на голову. Но вы, главное, не пугайтесь, если это произойдёт. Потому что это всего лишь безобидная обезьяна, привыкшая в Африке прыгать и скакать.

На другой день Алёша ушёл в школу. И попросил свою бабушку присмотреть за обезьяной. Но бабушка не стала за ней смотреть. Она подумала: «Вот ещё, стану я смотреть за всяким чудовищем!» И с этими мыслями бабушка взяла и нарочно заснула в кресле.

И тогда наша обезьяна вылезла через открытую форточку на улицу. И пошла себе по солнечной стороне. Неизвестно — может

быть, она прогуляться хотела, но, может быть, решила снова заглянуть в магазин, чтобы там что-нибудь себе купить, не на деньги, а так.

А по улице в это время проходил один старик. Инвалид Гаврилыч. Он шёл в баню. И в руках нёс небольшую корзиночку, в которой лежало мыло и бельё.

Он увидел обезьяну и сначала даже не поверил своим глазам, что это обезьяна. Он подумал, что это ему показалось, поскольку перед этим он выпил кружку пива.

Вот он с удивлением смотрит на обезьяну. И та на него смотрит. Может быть, думает: «Это ещё что за чучело с корзинкой в руках?»

Наконец Гаврилыч понял, что это настоящая обезьяна, а не воображаемая. И тогда он подумал: «Дай-ка я её словлю!» И с этими мыслями Гаврилыч стал ловить обезьяну, приговаривая: «Кыс, кыс, кыс... подойди сюда».

Нет, он знал, что это не кошка, но он не понимал, на каком языке с ней надо разговаривать. И только потом сообразил, что это высшее существо мира зверей. И тогда он вытащил из кармана кусочек сахара, показал его обезьяне и сказал ей, поклонившись:

— Ваше сиятельство, красавица мартышка, не желаете ли скушать кусочек сахара?

Та говорит: «Пожалуйста, желаю...» То есть вообще-то она ничего не сказала, потому что она говорить не умеет. Но она просто подошла, взяла этот кусочек сахара и стала его кушать.

Гаврилыч взял её на руки и посадил в свою корзинку. А в корзинке было тепло и уютно. И наша мартышка не стала оттуда выскакивать.

Сначала Гаврилыч думал отнести её домой. Но потом ему не захотелось домой возвращаться. И он пошёл с обезьяной в баню. Подумал: «Ещё и лучше, что я её в баню сношу. Я там её вымою».

И вот он со своей мартышкой пришёл в баню.

А в бане было очень тепло, жарко — прямо как в Африке. И наша мартышка очень была довольна такой тёплой атмосферой. Но не совсем. Потому что Гаврилыч намылил её мылом, и мыло попало ей в глаза. И от этого мартышка совершенно обезумела. Она

укусила Гаврилыча за палец, вырвалась из его рук и как угорелая выскочила из бани.

Она выскочила в ту комнату, где раздевались люди. И там она всех перепугала. Никто же не знал, что это обезьяна. Видят — выскочило что-то такое круглое, белое, в пене. Кинулось сначала на диван. Потом на печку. С печки на ящик. С ящика кому-то на голову. И снова на печку.

Некоторые нервные посетители закричали и стали выбегать из бани. И наша обезьяна тоже выбежала. И спустилась вниз по лестнице.

А там внизу находилась касса с окошечком. Обезьяна прыгнула в это окошечко, думая, что там ей будет спокойнее и, главное, не будет такой суетни и толкотни. Но в кассе сидела толстая кассирша, которая ахнула и завизжала. И выбежала из кассы с криком:

— Караул! Кажется, бомба попала в мою кассу. Накапайте мне валерьянки!

Нашей мартышке надоели все эти крики. Она выскочила из кассы и побежала по улице.

И вот бежит она по улице вся мокрая, в мыльной пене. А за ней снова бегут люди. Впереди всех мальчишки. За ними взрослые. С взрослыми милиционер. А за милиционером наш престарелый Гаврилыч, кое-как одетый, с сапогами в руках.

Но тут снова откуда ни возьмись выскочила собака, та самая, которая вчера за ней гналась.

Увидев её, наша мартышка подумала: «Ну, теперь, граждане, я окончательно пропала!»

Но собака на этот раз не погналась за ней. Собака только посмотрела на бегущую обезьяну, почувствовала сильную боль в носу и не побежала, даже отвернулась. Наверно, подумала: «Носов не напасёшься — бегать за обезьянами». И хотя отвернулась, но сердито залаяла: дескать, беги, беги, но чувствуй, что я тут.

А в это время наш мальчик Алёша Попов, вернувшись из школы, не нашёл дома своей любимой обезьянки.

Он очень огорчился. И даже слёзы показались на его глазах.

И вот от скуки и грусти он вышел на улицу. Идёт по улице, меланхоличный такой. И вдруг видит — бегут люди. Нет, сначала он не подумал, что они бегут за его обезьянкой. Он подумал, что они бегут из-за воздушной тревоги. Но тут он увидел свою обезьянку, всю мокрую, в мыле. Он бросился к ней. Схватил её на руки. И прижал к себе, чтоб никому не отдавать.

И тогда все бегущие люди остановились и окружили мальчика.

Но тут из толпы вышел наш престарелый Гаврилыч. И, всем показывая свой укушенный палец, сказал:

— Граждане, не велите этому парнишке брать на руки мою обезьяну. Это же моя собственная обезьяна, которая укусила меня за палец. Взгляните все на этот мой распухший палец, и это есть доказательство того, что я говорю правду.

Мальчик Алёша Попов сказал:

— Нет, это обезьяна не его, это моя обезьяна. Видите, с какой охотой она пошла ко мне на руки. И это тоже доказательство того, что я говорю правду.

Но тут из толпы выходит ещё один человек — тот самый шофёр, который привёз обезьяну в своей машине. Он говорит:

— Нет, уважаемые, это не ваша и не ваша обезьяна. Это моя мартышка, потому что я её привёз. Но я снова уезжаю в свою воинскую часть, и поэтому я подарю обезьяну тому, кто её так любовно держит в своих руках. Обезьяна принадлежит мальчику.

И тут вся публика захлопала в ладоши. А Алёша Попов, сияю-

ЕДИНСТВО
ЦЕЛЬ ОДНА ПУТЬ ОДИН
ТЕМПЕРАТУРА ГОРОДА
МОСКВЫ
ВНЕСЕН
№ 06

25 июля 1936
Секретари
районных, рес-
публичных и об-
ластных об-
ществ, район-
ных комитетов
и райкомов
для связи с

ботка
кратко
графа
среди
ты отну-
дин за
РОЛИ
оппортуни-
Не удиви-
очиститель-
партии и о
сч многих жур-
налов, как один
журналистов
м, ааслугам был

ПРОКУР

щий от счастья, ещё крепче прижал к себе обезьянку. И торжественно понёс её домой.

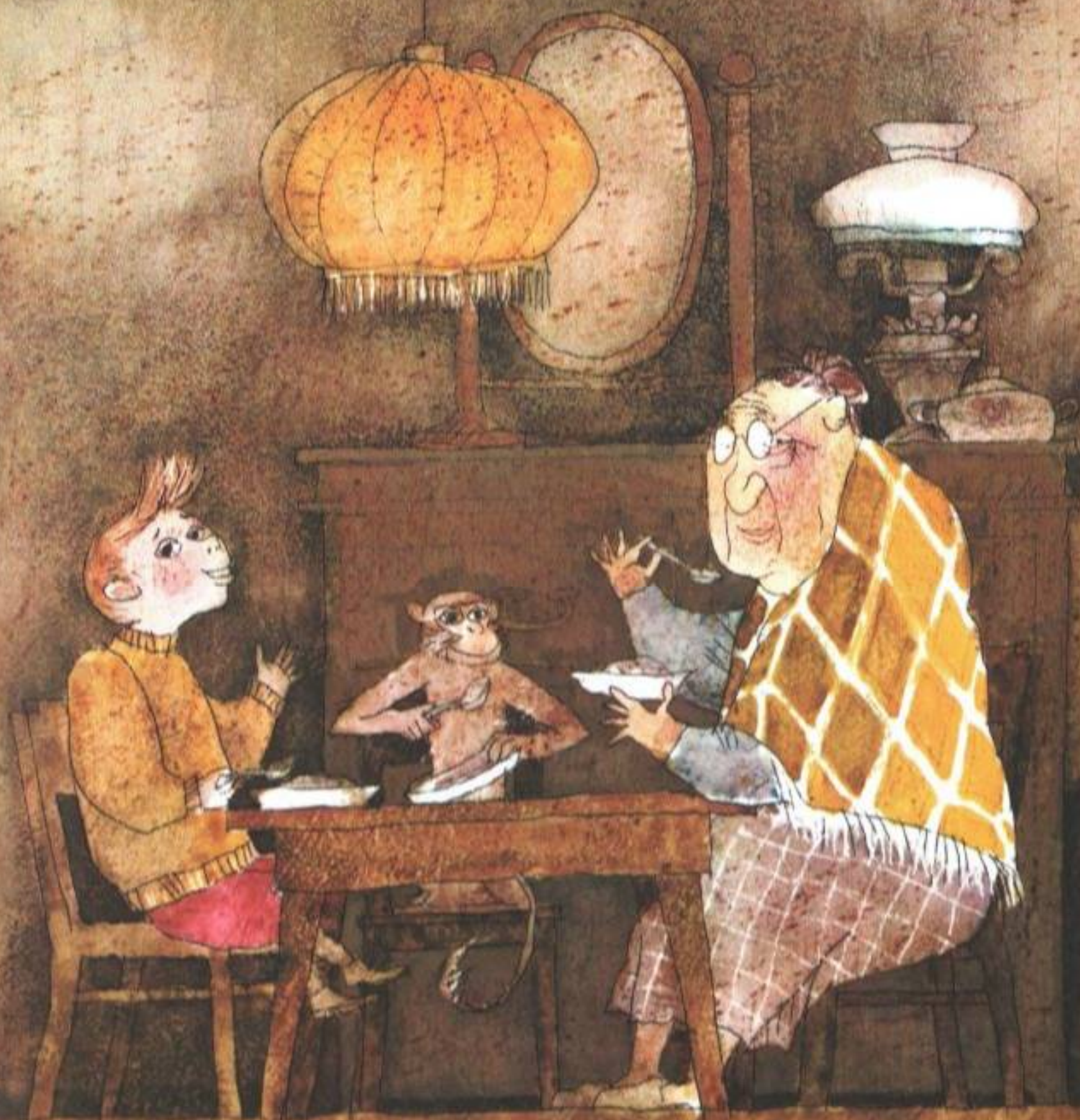
Гаврилыч же со своим укушенным пальцем пошёл в баню мыться. И вот с тех пор обезьяна стала жить у мальчика Алёши Попова. Она и сейчас у него живёт.

***

Недавно я ездил в город Борисов. И нарочно зашёл к Алёше — посмотреть, как там она у него живёт. Она никуда не убегает. Стала очень послушной. Нос вытирает носовым платком. И чужих конфет категорически не берёт. Так что бабушка теперь довольна, не сердится на неё и уже больше не хочет переходить в зоологический сад.

Когда я вошёл в комнату к Алёше, обезьяна сидела за столом. Она сидела важная такая, как кассирша в кино. И чайной ложечкой кушала рисовую кашу.

25 коп.

Для дошкольного возраста
Михаил Михайлович Зощенко
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

Рассказ

Художник Д. Трубин

Редактор И. Ризаянова. Художественный редактор М. Саломеев.
Технический редактор М. Кобылкина. Корректор Н. Пыжикова.

ИБ № 2893

Сдано в набор 21.11.89. Подписано в печать 15.10.90. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура литер. Печать офсет.
Усл. печ. л. 2,5. Усл. пр.-лито 10,0. Уч.-изд. л. 2,33. Тираж 150 000 экз. Изд. № 1848. Заказ № 43. Цена 25 коп.
Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Таверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Министерство печати и массовой информации
РСФСР. 170040, Ташта, проспект 50-летия Октября, 46.

4803010201—064 без обьема — 90
M1021031—90

ISBN 5-213-00154-8

© Изд. Трубин Дмитрий Алексеевич, 1990

